

После того как их короткая товарищеская связь оборвалась, Фан Тун не пожелал больше иметь дел с Ши Кайлинем и отвернулся, сосредоточившись на своих делах. Ши Кайлинь же всё ждал, что Фан Тун снова проявит инициативу и полезет к нему с дружелюбием, но, не дождавшись, уткнулся лицом в парту и больше не поднимал головы. Мо Цянь сохранял невозмутимое выражение лица, словно вовсе не замечал окружающих, и его тонкие, сильные пальцы продолжали медленно переворачивать страницы.

Сегодня была пятница, очередная неприятность осталась позади, и Цзян Юаньсэ, напевая себе под нос, направился в туалет — облегчиться, а после планировал улизнуть домой, чтобы с удовольствием поиграть на компьютере.

Цзян Юаньсэ напевал мелодию про себя, ведь школьный красавчик обязан следить за своим имиджем, но внезапно осекся: внутри мужского туалета царила крошечная тьма. Лишь тусклый свет пробивался сквозь лопасти вентилятора, в воздухе кружились пылинки, а из неплотно закрытого крана капала вода, гулко ударяясь о кафель и эхом разлетаясь по всему помещению.

Песня окончательно застряла у Цзян Юаньсэ в горле, по коже побежали мурашки. Озираясь по сторонам, он трусливо позвал:

— Система, просканируй-ка, нет ли здесь призраков?

Цзян Юаньсэ поспешно вытянул Систему из внутреннего пространства и направил её на темный туалет, словно фонарь.

Черный зев уборной казался огромной пастью.

— Там внутри случайно нет длинноволосого призрака, или того, у кого язык до пола, или глаз, раскатившихся по полу? Спасите... — Цзян Юаньсэ дрожал, крепко сжимая в руках Систему.

— Кхе-кхе-кхе, хост, их здесь нет, кхе-кхе-кхе, хватит меня тискать, это обычный, реальный школьный мир! — Система вывернулась из его рук и пулей унеслась обратно в свое пространство, где забилась в угол, продолжая мелко дрожать.

Цзян Юаньсэ долго мялся у входа, но физиологические потребности взяли верх, и он, боязливо оглядываясь, вошел внутрь. Сразу же начал шарить по стене в поисках выключателя, надеясь, что свет хоть немного придаст ему храбрости.

Когда загорелся свет, стало намного спокойнее, но тут из самой дальней кабинки донесся громкий стук. Цзян Юаньсэ вздрогнул и замер на полпути.

— Господин Хуан, вы заперли меня здесь — это зачем? — раздался спокойный, но робкий мужской голос. Это был Мо Цянь.

Цзян Юаньсэ подошел ближе к двери. Задвижка была повернута наружу, и открыть её

изнутри было невозможно.

— Значит, это Хуан И решил запереть его здесь на всю ночь? Как бы его выпустить?

Цзян Юаньсэ сначала зашел в соседнюю кабинку, чтобы сделать свои дела.

— Наконец-то, — выдохнул он с облегчением. Звук льющейся воды в тишине туалета казался донельзя неловким. Мо Цянь, не получив ответа на свой вопрос, тоже замолчал.

Цзян Юаньсэ помедлил немного и решил:

— Просто открою дверь, и всё.

Закончив мыть руки, он напрямик направился к последней кабинке, сдвинул задвижку и тут же рванул прочь, словно за ним гналась свора собак.

Дверь с грохотом распахнулась под собственной тяжестью. Снаружи никого не было. Мо Цянь долго смотрел на цепочку мокрых следов на полу, затем, опираясь на стену, поднялся. Он уже настроился провести всю ночь взаперти по милости Хуан И, поэтому просто сидел на полу и ждал.

— Что ж, это можно считать приятной неожиданностью, — пробормотал Мо Цянь, криво усмехнувшись.

Он всегда был словно загнанный в подполье крыс, издавна жадно вглядывающийся в проблески доброты, но так никогда её и не получавший.

Цзян Юаньсэ, стараясь выровнять дыхание, в возбуждении добежал до дома. Он рухнул на мягкую кровать и с блаженством потерся щекой о подушку.

— А ведь этот главный герой действительно немного жалок, — подумал он, но тут же покачал головой, прогоняя лишние мысли. — Ладно, поживем — увидим. Чем бы заняться на выходных?

<http://bllate.org/book/21520/2208108>